

— Выйди! — коротко бросила Хэ Лань.

Сун Сыинь вспыхнула, поспешно отвернулась и тихо пробормотала:

— Мы ведь обе женщины, чего стесняться-то.

Хэ Лань быстро оделась, подошла к ней и прижала к стене.

— Входить, стучась в дверь, — умеешь?

— Я виновата, сестренка, прости, — жалобно сложив ладони, взмолилась она.

Хэ Лань посмотрела на нее, помолчала, вздохнула и щелкнула ее по лбу костяшками пальцев:

— В следующий раз не забывай стучать.

— Поняла!

На словах Сун Сыинь ответила бойко, а сама подумала: Какое прекрасное тело, жаль, что не удалось рассмотреть получше.

Вечером, вооружившись взятыми взаймы бумагой и карандашом, она принялась за наброски. Через полчаса на листе красовалась обнаженная женская спина. Глядя на рисунок, Сун Сыинь подперла подбородок рукой: если бы Хэ Лань согласилась стать ее натурщицей, она точно смогла бы создать рисунок, не уступающий наброску Роуз, сделанному Джеком.

Лежа в кровати, она открыла телефон и записала в заметки события дня:

До конца карантина 13 дней. Рисовала портрет подонка, настроение было отвратительное, но случайно увидела наготу красавицы — глаза отдохнули. Никаких конфликтов, эта будущая невестка мне очень нравится. Завтра нужно продолжить попытки свести ее с братом!

На третий день Сун Сыинь проснулась от шума новостей. Злиться она уже не могла — просто уныло встала, вышла из комнаты и направилась напрямиком на кухню. Быстро сварила четыре яйца и подала их с томатным соусом. Швырнув тарелки на стол, она не удержалась и добавила нотку своего утреннего раздражения.

Хэ Лань, закончив пробежку, сошла с тренажера и, подойдя к столу, бросила взгляд на завтрак:

— Этим ты собираешься меня кормить?

Ответа не последовало. Хэ Лань посмотрела на Сун Сыинь: лицо у той было мрачнее тучи, губы надуты до предела. Ей хотелось рассмеяться, но, чтобы не разозлить девушку еще сильнее, она сдержалась. Каждой досталось по два яйца и немного кетчупа.

После завтрака Сун Сыинь дождалась, когда Хэ Лань уйдет работать, и, присев на балконе, позвонила лучшей подруге.

— Мэнмэн, мне так обидно, я просто умираю от несправедливости!

— Иньин, что случилось? — обеспокоенно спросила Тянь Сяомэн на другом конце провода.

Они родились в одном роддоме, Сун Сыинь была младше на полмесяца, и с детского сада до старшей школы они были неразлучны. Сун Сычжо в детстве часто подшучивал, что они даже в туалет ходят за ручку, и предлагал им пожениться и жить вместе всю жизнь.

— Кто-то издевается надо мной, не дает выспаться, да еще и заставляет по утрам готовить завтрак!

— Кто это такой? Смелый какой!

Об утреннем раздражении Сун Сыинь, кроме семьи, лучше всех знала именно Тянь Сяомэн. Перед выпускными экзаменами, когда им приходилось рано вставать, утро всегда было для Сун Сыинь самым тяжелым временем: к ней лучше было не приближаться — взорвется. В университете, когда строгий график ушел, раздражительность стала только сильнее, но никто не решался ее будить.

— Моя будущая невестка.

— О... Неужели кто-то согласился сойтись с Сун Сычжо?

На пару секунд в трубке повисло молчание, а затем обе разразились хохотом.

— Ха-ха-ха, отличный встречный вопрос! Слушай, он положил глаз на красавицу, и мы как раз оказались на карантине вместе. Я помогаю ему завоевать сердце этой женщины. Если получится, мне больше не придется волноваться о конфликтах между золовкой и невесткой.

— И какая она?

— Настоящая красавица! Я никогда не видела женщин прекраснее.

Сун Сыинь принялась рассказывать подруге обо всем, что произошло за два дня жизни с Хэ Лань.

— Судебно-медицинский эксперт... Завидую! Неудивительно, что Сун Сычжо она приглянулась, он с детства любит властных женщин. Помнишь, как в средней школе заставлял нас передавать любовные письма старшеклассницам?

— Ага, было ужасно стыдно.

Подруги завели долгий разговор. Хэ Лань вышла на балкон, постояла рядом с ней пару минут, но Сун Сыинь так и не заметила ее присутствия. Когда же та произнесла: Мэнмэн, мне кажется, я еще расту, у меня в последнее время болит грудь..., Хэ Лань не выдержала и тихо

кашлянула.

— А-а-а!

Сун Сыинь обернулась, увидела Хэ Лань и, взвизгнув, сбросила вызов.

— Ты... ты сколько услышала? — ее лицо мгновенно стало красным, как яблоко.

Хэ Лань с интересом посмотрела на нее:

— С того момента, как ты сказала, что у тебя на заднице вскочил прыщик.

— Ах! Ты... ты разве не знаешь, что неприлично подслушивать чужие разговоры?

— Это мой балкон. К тому же, когда я подошла, я тебя окликнула, но ты была слишком увлечена обсуждением прыщика.

— Не говори больше об этом! — она была готова провалиться сквозь землю. Как Хэ Лань могла услышать такие интимные вещи? Как ей теперь поддерживать образ серьезного человека?

— Ладно, о деле. У меня для тебя хорошая новость.

— Что сейчас вообще может быть хорошей новостью...

— Того преступника поймали.

Сун Сыинь резко подняла голову, и смущение в ее глазах сменилось бурным восторгом.

— Правда?

— Да, твой рисунок очень помог!

Сун Сыинь бросилась вперед и крепко обняла Хэ Лань.

— Здорово! Наконец-то этого подонка поймали!

— Твой рисунок сыграл огромную роль!

Хэ Лань сама не ожидала, что ключевым моментом в поимке станет именно портрет Сун Сыинь. Когда Чжоу Тун прислала фотографию подозреваемого, Хэ Лань ахнула: сходство с тем, что нарисовала Сун Сыинь, составляло семьдесят-восемьдесят процентов, тогда как с официальным фотороботом — лишь пятьдесят. Это казалось невозможным. Даже Чжоу Тун была поражена: Где ты нашла такого мастера?

Хэ Лань не могла признаться, что это вовсе не мастер, а девчонка, которая даже университет не закончила, да к тому же еще и привезена ею домой по чистой случайности. Пришлось сказать, что помог знакомый.

Глядя на Сун Сыинь, которая прыгала вокруг, обнимая ее, словно ребенок, Хэ Лань

утвердилась в своей мысли. У Сун Сыинь талант к составлению фотороботов! Людей, которые умеют рисовать, много — профессионалов, любителей, самоучек — но способность воссоздать точный портрет по размытым описаниям требует редкого дара. Сун Сыинь явно никогда не училась на полицейского художника, но смогла превзойти профи. Это и есть врожденный талант.

— Сестренка, значит, я тоже помогла?

Хэ Лань мягко отстранила ее, увеличивая дистанцию.

— Верно, ты очень помогла, но премии за гражданскую бдительность не будет.

Сун Сыинь отмахнулась:

— Мне это неважно, главное, что преступник пойман. Его ведь посадят?

— Обязательно.

Поскольку рисунок Сун Сыинь помог раскрыть дело, Хэ Лань начала осторожно направлять ее мысли в нужное русло.

— Ты слышала когда-нибудь, что можно восстановить облик человека по его костям?

Сун Сыинь, вытирая пол, кивнула:

— Слышала. Я изучала анатомию человека, и говорят, что мастера своего дела способны по особенностям черепа воссоздать лицо с точностью до 95%! Профессор называет таких людей божественными руками.

Но стать таким мастером невероятно трудно. Талант важен, но без упорных тренировок ничего не выйдет. Хорошо, что профессор говорила им, что такие навыки им не обязательны — это удел специалистов.

Хэ Лань, лежа на коврик для йоги в планке, спросила невзначай:

— А про призрачные руки слышала?

— Призрачные руки?

— Это умение воссоздать прижизненный облик человека по одним лишь останкам.

Сун Сыинь недоуменно нахмурилась:

— Зачем воссоздавать облик по костям? Проще проверить ДНК, сверить с базой данных — и всё, человек найден.

— Ты хоть представляешь, сколько людей живет в нашей стране? Сколько данных в генетической базе? Ты знаешь, какой это колоссальный объем работы — внести туда всех?

Сун Сыинь поняла, что сболтнула лишнее, и поспешно замолчала, с усердием взявшись за швабру. Закончив уборку, она подошла к балкону, где Хэ Лань делала упражнения на пресс, и присела рядом на коврик.

— Сестренка, у тебя и так идеальная фигура, зачем еще тренироваться?

— Тренировки нужны для самодисциплины, а не для фигуры.

Ну конечно, слушать это было немного досадно. Если бы каждый мог обладать такой железной дисциплиной, разве кто-нибудь вообще завидовал бы чужим формам?

Хэ Лань вся была в поту, на животе не было ни грамма лишнего жира, и во время упражнений отчетливо проступали кубики пресса. Пресс. Женщина с прессом. Сун Сыинь не удержалась и протянула руку, чтобы прикоснуться.

— Что ты делаешь?

Хэ Лань перехватила ее руку, не дав коснуться живота.

— Я... — она смущенно улыбнулась. — Хотела потрогать твой пресс, никогда не видела у девушек таких кубиков.

Хэ Лань села, согнула одну ногу в колене и, опершись на него локтем, склонила голову, глядя на нее.

— Ты хоть понимаешь, что означает этот жест?

— Что?

В глазах Сун Сыинь было лишь чистое любопытство. Хэ Лань вздохнула, отпустила ее руку и поднялась.

— Какая же ты бестолковая. Запомни: никогда не трогай чужой пресс, неважно, мужчина это или женщина!

Это же было самое откровенное приглашение, глупышка.

Увидев, что Хэ Лань уходит, Сун Сыинь крикнула ей вслед:

— Сестренка, так что же это значит?

Она поднялась и пошла за ней к спальне. У Хэ Лань была привычка после тренировки сразу идти в душ. И что... если она сейчас откроет дверь, не увидит ли снова ее наготу? Пока она колебалась, из комнаты слышался шум воды.

Значит, она уже моется. При мысли о том, какую соблазнительную картину ей удалось увидеть

ранее, нос Сун Сыинь обдало жаром. Казалось, с ней творится что-то неладное, но она никак не могла понять, что именно.

<http://bllate.org/book/21004/2135593>